

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЛАТОНИЗМА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ИЗДАНИЯ ЦЕНТРА АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

http://iph.ras.ru/campas_publ.htm

Философия природы в Античности и в Средние века

Под общей редакцией П. П. Гайденко и В. В. Петрова. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. — 608 с. ISBN 978-5-89826-067-6

КОСМОС И ДУША. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы)

Под общей редакцией П. П. Гайденко и В. В. Петрова. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. — 880 с. ISBN 978-5-89826-332-4

Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы)

Составление и общая редакция М. С. ПЕТРОВОЙ. Москва: Кругъ, 2010. — 736 с. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том I) ISBN 978-5-7396-0167-4

КОСМОС И ДУША. Вып. 2: Учения о природе и мышлении в Античности, Средние века и Новое время (исследования и переводы)

Под общей редакцией А. В. СЕРЕГИНА. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. — 512 с. ISBN 978-5-89826-332-4

С. В. МЕСЯЦ. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете. Часть первая.

Москва: Ќругъ, 2012. — хххіі + 464 с., с илл. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том II) ISBN 978-5-7396-0250-3

ПΛΑΤΩΝΙΚА ZHTHMATA. Исследования по истории платонизма.

Под общей редакцией В. В. ПЕТРОВА.

Москва: Кругъ, 2013. — 880 с.

(Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том III) ISBN 978-5-7396-0256-5

Макробий. Сатурналии

Перевод В. Т. ЗВИРЕВИЧА. Издание подготовлено М. С. ПЕТРОВОЙ. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах. Том IV) Москва: Кругъ, 2013 (в печати).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЕРЕВОДАХ III

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF PHILOSOPHY CENTRE FOR ANCIENT AND MEDIAEVAL PHILOSOPHY AND SCIENCE

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

STUDIES IN THE HISTORY OF PLATONISM

Edited by Valery V. Petroff

Krugh Moscow 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЛАТОНИЗМА

Под общей редакцией В. В. Петрова

Кругъ Москва 2013

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) Проект № 12–03–16002д

ПΛΑΤΩΝΙΚА ZHTHMATA. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. — М.: Кругъ, 2013. — 880 с. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах [Т. III]: изд. с 2010 г.).

Работы сборника посвящены изучению платоновской традиции на различных этапах ее развития. В книге анализируется учение самого Платона (генология, метафизика, космология, этика), рассматриваются концепции Плутарха, Плотина, Ямвлиха, Сириана, Прокла, Макробия, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. В просопографических исследованиях реконструируются биографии платоников — язычника Марциана Капеллы и христианина Оригена. Предложен опыт феноменологического прочтения теорий Иоанна Скотта (Эриугены). Исследуется вопрос о знании Платона и его диалогов в России начала XX века. В книгу включены беседы с известными французскими специалистами по античной и средневековой философии. Публикуются переводы сочинений Плутарха Херонейского (О возникновении души в 'Тимее'. Часть I), неоплатоника Порфирия (Подступы к умопостигаемому), книги 10—11 Комментария на 'Евангелие от Матфея' Оригена.

Научное издание

В оформлении обложки использована картина Одилона Редона «Колесница Аполлона» (1909).

- © В. В. ПЕТРОВ, общая редакция, составление, 2013.
- © Коллектив авторов, 2013.
- © Издательство «Кругъ», 2013.

ISBN 978-5-7396-0256-5

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издательством запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторахСокращения	
ПΛΑΤΩΝΙΚΑ ZHTHMATA: новые подходы к древней традиции (В. В. Петров)	
ПЛАТОНИЗМ И НЕОПЛАТОНИЗМ	
А. В. Серёгин	
Догматизм, антидогматизм и диалогизм в интерпретации Платона	
С. В. МЕСЯЦ	
Платоновский «Филеб» о едином, многом и среднем (комментарий к фрагменту 14с – 18d)	
А. В. Серёгин. Неморальное благо и зло: этическая позиция	
Сократа в «Горгии»	
А. А. Глухов	
Постановка проблемы справедливости в «Государстве» Платона	
С. В. МЕСЯЦ	
Сознание и личность в философии Плотина	
1. Понятие сознания в новоевропейской философии	
Понятие сознания в греческой философии до Плотина Понятие сознания у Плотина	
С. В. МЕСЯЦ	
Трансцендентное начало в неоплатонизме и учение о генадах	
1. Апория трансцендентного начала	
2. Введение генад как способ решения загадки Абсолюта	
Происхождение теории генад: Сириан или Ямвлих Ямвлиховская теория генад: попытка реконструкции	
 Ямвлиховская теория генад. попытка реконструкции Выводы 	
В. В. Петров	
Σύμβολα и συνθήματα в теургическом неоплатонизме Ямвлиха и	
Прокла	
М. С. ПЕТРОВА	
Солнечный монотеизм у Макробия	
В. В. ПЕТРОВ	
«Многосветлая цепь»: Солнце в позднеантичном платонизме и	
«Ареопагитском корпусе»	

ХРИСТИАНСКИЙ ПЛАТОНИЗМ

В. В. ПЕТРОВ	
Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в	
«Ареопагитском корпусе»	2
Обряд как последовательность символов.	2
Охранительная функция символов.	2
Неподобные символы. Параллели с трактовкой мифа и символа у	
Юлиана	2
Прокл и Дионисий Ареопагит о вымышленном (τὸ πλασματῶδες)	2
Анагогическая функция символов	2
Символ как манифестация сокрытого	2
Символ и мимесис (подражание)	2
Степени причастности Богу	2
Причастие умное и причастие «в символах»	2
Таинство Евхаристии. «Федр» 243e – 257b Платона как источник	2
«Церковной иерархии» 3, 3	2
Символизм триад	3
Онтологический статус «священных символов»	3
В. В. ПЕТРОВ	
Теология символа у Карла Ранера и Герберта Форгримлера	3
С. В. Месяц	
Есть ли ипостась у Первоначала? К истории понятия «ипостась» в	
платоновской традиции и христианском богословии	3
•	3
1. Формирование понятия «ипостась» в Древней и Средней Стое	3
2. «Ипостась» в аристотелевской традиции I–II вв. н. э	3
3. Понятие «ипостась» в Среднем платонизме	_
4. Система ипостасей у Плотина	3
5. Порфирий и христианские богословы IV века	3
6. Термин «ипостась» у Прокла	3
В. В. ПЕТРОВ	
Ύπάρχω и ὑφίστημι в «О трудностях» Максима Исповедника	3
1. Ύπάρχω	3
2. Ύφίστημι	3
Приложение: Ύφίστημι и ὑπάρχω до Максима Исповедника	3
В. В. ПЕТРОВ	
Трансформация античной онтологии в «Ареопагитском корпусе» и	
у Максима Исповедника	3
	,
Йозеф МАТУЛА	^
Фома Аквинский и его критика учения Авемпаче об уме	3

ПРОСОПОГРАФИЯ

М. С. ПЕТРОВА	
Марциан Капелла: жизнь, сочинение и философские	
представления	
А. В. Серёгин	
Ориген-платоник и Ориген-христианин	
1. Тексты Порфирия	
2. Методологические замечания	
3. Хронологические проблемы	
4. Число сочинений Оригена из «Жизни Плотина»	
5. Об «ошибке» Порфирия	
6. Другие свидетельства об Оригене-платонике	
7. Фрагмент 7: теология двух Оригенов	
8. Фрагмент 8: отношение к Гомеру	
9. Фрагмент 12: демонология	
10. Выводы	
Эмманюэль Фальк	
Феноменологическая практика и средневековая философия	
I. Fons signatus: запечатанный источник	
§ 1. Противоречия практики	
§ 2. Декларативная актуальность Средних веков	
§ 3. Этапы пути	
§ 4. Дерево и его плоды	
§ 5. Запечатанный источник	
II. Бог-феномен: Иоанн Скотт (Эриугена)	•••••
Теофания и феноменология	
А. От апофактики к мета-онтологии	
§ 12. Апофатика: отход от Дионисия	
§ 13. Мета-онтологическое: невозможность овещения	
В. Апофантика и завеса логоса	
§ 14. Деструкция категорий	
§ 15. Тот, кто видит, и Тот, кто бежит	
С. Теофания или Бог-феномен	
§ 16. Теофания как антропофания	
§ 17. Блаженство как теофания в действии	
Перевод А. В. Серёгина, под редакцией В. В. Петрова	

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПЛАТОНИЗМА О СВОЕМ ПРЕДМЕТЕ И О СЕБЕ

Эдуард ЖОНО «Афины и Шартр»: беседы с В. В. Петровым	581
Люк Бриссон	
«Философия — это то, что структурирует человеческое бытие»: беседы с В. В. Петровым	630
Ален Сегон (1942–2011)	
«Книги Койре стали для меня настоящим потрясением»: беседа с В. П. Визгиным.	655
ПЛАТОН В РОССИИ	
В. В. Петров	(74
Платон и его диалоги в текстах Сигизмунда Кржижановского	674
1. Доксографические сведения	680 684
3. Платон в переводе и комментариях В. Н. Карпова	705
ПЕРЕВОДЫ	
Н. П. Волкова. Учение о двух мировых душах Плутарха	
Херонейского (к публикации первой части трактата	
«О возникновении души в 'Тимее'»)	721
О возникновении души в «Тимее». Часть первая	736
ПОРФИРИЙ	
Подступы к умопостигаемому Вступительные замечания к переводу, перевод и примеч. С. В. МЕСЯЦ	758
А. В. Серёгин. К переводу «Комментария на 'Евангелие от Матфея'» Оригена	792
ОРИГЕН	
Комментарий на «Евангелие от Матфея». Книги 10 – 11 Перевод и примечания А. В. Серёгина	806
Contents	878

ОБ АВТОРАХ

- БРИССОН Люк (BRISSON Luc) Doctorat d'État, Directeur de recherche au Centre Jean Pépin (CNRS, Paris).
- Визгин Виктор Павлович доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.
- Волкова Надежда Павловна кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН.
- Глухов Алексей Анатольевич кандидат философских наук, старший научный сотрудник НИУ Высшая школа экономики.
- ЖОНО Эдуард (JEAUNEAU Édouard) Doctorat d'État, Directeur de recherche honoraire (CNRS, Paris), Institute Professor (Pontifical Institute of Mediaeval Studies, Toronto).
- MATУЛА Йозеф (MATULA Jozef) Ph.D., Centrum pro práci s renesančními texty, Univerzita Palackého v Olomouci (Česká republika).
- МЕСЯЦ Светлана Викторовна кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.
- СЕГОН Ален (SEGONDS Alain-Philippe, 1942–2011) Directeur de recherche au CNRS, directeur général des éditions Les Belles Lettres (Paris).
- Серегин, Андрей Владимирович кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.
- ПЕТРОВ Валерий Валентинович доктор философских наук, директор Центра античной и средневековой философии и науки Института философии РАН.
- ПЕТРОВА Майя Станиславовна доктор исторических наук, руководитель Центра гендерной истории Института всеобщей истории РАН.
- ФАЛЬК Эмманюэль Doctorat en philosophie, Doyen de la Faculté de philosophie (Institut catholique de Paris).

СОКРАЩЕНИЯ ДЛЯ СОБРАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

CAG	— Commentaria in Aristotelem Graeca. T. 1–23.4. Berlin, 1882–1909.
CCSL	— Corpus Christianorum, Series Latina. Turnhout, 1954–
CCCM	 Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis. Turnhout, 1971–.
GCS	— Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Leipzig, Berlin, 1897–.
CSEL	 Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Wien, 1866–.
LCL	— The Loeb Classical Library. London – New York, 1912–.
PG	 Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Ed. JP. MIGNE. T. 1–161. Paris, 1857–1866.
PL	 Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Ed. JP. MIGNE. T. 1–221. Paris, 1844–1865.
PO	— Patrologia Orientalis. Roma, 1903–.

— Sources chrétiennes. Paris, 1940–.

SC

В. В. ПЕТРОВ

ΣΥΜΒΟΛΑ И ΣΥΝΘΗΜΑΤΑ В ТЕУРГИЧЕСКОМ НЕОПЛАТОНИЗМЕ ЯМВЛИХА И ПРОКЛА

Вселенная поздних неоплатоников представляет собой многоступенчатую и сложную иерархию¹. Основными уровнями являются Единое (высшее начало всего, трансцендентное бытию, мышлению и жизни), за которым в нисходящем порядке располагаются уровни Ума и Души. Еще ниже находится материальный космос, который в сравнении с истинным бытием первых трех уровней, даже не считается сущим (это некое инобытие — изменчивое, текучее, неподлинное). В указанной тотальности различаются три аспекта:

- 1) пребывание (Единое всегда пребывает в себе);
- 2) исхождение (сверху вниз, от единого к многому), в процессе которого высшие сущности порождают низшие;
- 3) возвращение (снизу вверх, от множественности к единству), посредством которого раздробленность и распыленность низшего, собираясь, воссоединяется со своим источником.

Единое, будучи абсолютно трансцендентным всему, в то же время имманентно присутствует на каждом онтологическом уровне. Это становится возможным посредством введения особого класса данностей — генад (ένάδες). Генады (ένάς — «единица», «единство») находятся в «преддверии» Единого и представляют собой мостик от трансцендентного Единого ко всем произошедшим от него сущим². По определению Прокла

 $^{^{1}}$ В тех случаях, когда использованы уже имеющиеся переводы, имя переводчика указано в примечаниях (при этом изменения, внесенные в переводы, не оговариваются). В прочих случаях перевод наш.

² Ср. Proclus, *In Parm.* 1107, 9-20: «...поскольку первое является всеобщей причиной и расположено превыше жизни, превыше ума и превыше самого по себе бытия, то в определенном смысле оно содержит в себе причины всего этого невыразимым, невообразимым и в высшей степени объединенным способом, непостижимым для нас. И эти находящиеся в нем скрытые причины целых, суть "прообразы прежде прообразов", и само первое есть "целое прежде целых", не нуждающееся в частях» (пер. С. В. МЕСЯЦ).

(412–485 гг.) «все боги суть сверхсущие генады, стоящие над множеством сущего и являющиеся вершинами сущностей»³. Как часть Единого генады (единичности) тождественны друг другу и внутри Единого неотличимы одна от другой. Однако в скрытом виде генады уже содержат в себе элемент дифференциации, и каждая потенциально несет в себе некоторый собственный признак, особенность. Это признак, еще неразличимый на уровне Единого, вся отчетливее проявляется по мере нисхождения по ступеням иерархии. Вот как это объясняет Прокл:

«...у богов все заключено во всем, однако каждый бог есть все и содержит в себе причину всего сообразно своему собственному признаку (ἰδιότητα)... Беря начало от божественных генад, собственный признак распространяется на мыслящие сущности, на божественные души и даже на тела... Среди самих богов собственный признак существует первично, отделяя... генады друг от друга; в умах он выступает как инаковость (έтερότης), отделяющая целое от частей... в душах он предстает как исхождение и разделение по разным видам жизни, в результате которого одни получают в удел божественный способ существования, другие — ангельский, третьи — демонический, четвертые — еще какой-нибудь; в телах он выступает как протяжение (διάστασις), наделяющее одних — одними, а других — другими способностями, ведь даже в телесном присутствуют последние отражения (ἐμφάσεις) умопостигаемого, благодаря которым одно тело производит одно действие, а другое — другое, и одно связано симпатией с одним, а другое испытывает такую же симпатию к другому ^{4} .

На уровне космоса всеобщее *исхождение* из Единого во многое, одновременно являющееся процессом порождения низших сущностей высшими, связывается неоплатониками с переходом от идей / логосов к их отражениям и подобиям. Обратный процесс *возвращения* к Единому обеспечивается, помимо прочего, присутствием в космосе особых данностей, которые, хотя они являются материальными сущностями, неведомым для нас образом соединены непосредственно с Единым. На техническом языке теургического неоплатонизма эти реалии именуются символами (σύμβολα) и синфемами (συνθήματα)⁵. Таким образом, символы и синфемы — это

³ *Ibid.* 1066, 16-21.

⁴ См. Proclus, *In Tim.* I, 36, 7-26 (пер. С. В. МЕСЯЦ). Cf. Proclus, *Institutio theologica* 145.

⁵ И символ (σύμβολον), и синфема (σύνθημα) — это сущности, которые отсылают к чему-либо еще. Префикс συν- в обоих словах подразумевает, что перед на-

точки присутствия божественного Единого на всех уровнях бытия. Они обеспечивают связь каждого уровня с единым.

«Отцы вселенной (τῶν ὅλων), давая бытие (ὑφιστάνοντες) всему, сеяли во всем синфемы и следы (ἴχνη) своего триадического бытия. Ведь как сама природа вкладывает (ἐντίθησιν) в тела искорки своего собственного признака (τῆς οἰκείας ἰδιότητος ἕναυσμα), с помощью которых она движет тела, словно [рулевой] с кормы направляя их, так и демиург внедряет (ἐνίδρυσεν) во все вещи изображения (εἰκόνα) своего монадического превосходства (ὑπεροχῆς), с помощью которого он ведет (ποδηγεῖ) космос, словно, как говорит Платон, кормчий, берущийся за рули и кормило Таким образом, упомянутые руль и кормило всего, держа которые, демиург устраивает порядок (διακοσμεῖ) вселенной, следует считать не чем иным, как символами всецелой демиургии, для нас трудноуловимыми, а самим богам известными и ясными.

Относительно этого [символов] следует заметить следующее. В каждом из сущих, вплоть до самых последних имеется синфема Причины [= Единого], невыразимой и запредельной умопостигаемому. Через синфему всё крепится (ἀνήρτηνται) к Причине: одни, [пребывая] дальше [от нее], другие — ближе, сообразно ясности и смутности синфемы в них. Именно это [синфема] и подвигает всё к вожделению (π óθον) Блага и к этой неугасимой любви (ξ р ω т α), проявляющейся в них. Синфема непознаваема (ведь она достигает даже до тех, кто не способен познавать), она выше жизни (ибо присутствует и в неодушевленных), у неё нет мыслящей силы (ведь она вложена и в тех, что не причастны мышлению)...»

Для Прокла синфема по своим свойствам и функциям близка генаде, хотя в данном случае — это генада имманентно присутствующая на том или ином низшем уровне. Синфема «внедрена» в вещь или существо и ста-

ми — некая часть целого. Они есть то, что должно быть соединено, сопоставлено и скреплено с недостающей половиной.

⁶ О роли генад и синфем в теургии Ямвлиха и Прокла см. SMITH, Andrew, *Porphyry's Place in the Neoplatonic Tradition. A study in Post-Plotinian Neoplatonism* (The Hague: Martinus Nijhoff, 1974), p. 105-121; SHAW, Gregory, *Theurgy and the Soul: the Neoplathonism of Iamblichus* (The Pennsylvania State University Press, 1995), p. 162-228; ПЕТРОВ А.В., *Феномен теургии* (СПб.: Изд-во РХГИ, 2003), с. 170-178; 187-193.

⁷ Cm. Plato, *Politicus* 272e; IDEM, *Euthydemus* 291d.

⁸ См. PROCLUS, *In Crat.* 71, 18-39 (здесь и далее пер. А. В. ПЕТРОВА).

новится средством, с помощью которого вещь или существо возвращается к богу ^{9} . Смертное причастно (µєті́оҳєї) к этим «истечениям» богов (ἀπορροίαι τῶν θείων), а потому животные и растения несут в себе образы (εἰκόνας) тех или иных богов. Прокл также называет синфемы «отражениями» (ἐμφάσεις). Посредством «симпатии» отражения богов находятся в чувственных сущностях, а причины чувственных предваряют их, находясь в богах. «Края» (боги и смертные) связываются средними родами демонов, которые поддерживают общность (коινωνίαν) вселенной ^{10} . Посредством синфем индивидуальная душа соединяется с Единым:

«...наилучший и совершеннейший (τελεωτάτην) [тип жизни] — тот, согласно которому душа сочетается (συνάπτεται) с богами и живет жизнью, наиболее родственной им, соединенной (ήνωμένην) [с ними] через предельное подобие. [Тогда] её жизнь принадлежит не ей, но им, она превосходит свой ум и пробуждает [в себе] невыразимую синфему единенного (ένιαίας) бытия богов и соединяет подобное с подобным (τῷ ὁμοίφ τὸ ὅμοιφ τὸ ὅμοιον) φ1,

 ^{9} См. Proclus, *In Tim.* I, 21, 11 sqq.; 215, 24. Сf. IDEM., *In Tim.* I, 139, 22-29: «Здешние вещи просвещаются (ἐλλάμπεται) [богами] сообразно своей пригодности (ἐπιτηδειότητος)... Эту пригодность вещей создает и вся природа в целом, вложившая (ἐντιθεῖσα) в каждое из просвещаемых божественные **синфемы**, посредством которых [всё] естественным образом (αὐτοφυῶς) приобщается (μετέχει) к богам (ведь будучи прикреплена (ἐζηρτημένη) к богам, природа влагает (ἐντίθησι) в вещи образы (εἰκόνας) богов: в одни — одни, в другие — другие)». Ср. *Ibid.*, 209, 13.

 $^{^{10}}$ См. Proclus, In Alc. I, 69, 3-12: «Даже смертное причастно (μετίσχει) божественным истечениям (ἀπορροιῶν). Ибо так создаются живые существа и растения: одни несут образы (εἰκόνας) тех богов, другие — этих. Отражения (ἐμφάσεις) своих (σφετέρων) вождей предоставляют смертным непосредственно — демоны, а в конечном счете — боги, которые предваряют демонов свыше. Вследствие этого, последние чины связаны с первыми чинами симпатией (συμπαθῆ): в последних находятся отражения (ἐμφάσεις) первых, а причины (αἴτια) последних предохвачены в первых. Средние же роды демонов восполняют (συμπληροῖ) вселенную (τὰ ὅλα), соединяют и скрепляют её общность (κοινωνίαν), причаствуя богам и давая к себе причастие смертным».

¹¹ Cp. Proclus, *In Alc.* 247, 7-12: «Следует пробудить высшее существование (ἄκραν ὕπαρξιν) души, сообразно которому мы суть единое (ἕν) и посредством которого множество в нас делается единым (ἐνίζεται). И как посредством упомянутого выше ума мы причастны Уму, так мы причастны Первому, от которого единство (ἕνωσις) у всего, согласно единому (τὸ ἑν) и словно бы цвету нашей сущности (ἄνθος τῆς οὺσίας ἡμῶν), сообразно которому мы преимущественно связываемся с божественным. Повсюду подобное постигается подобным (τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον)». IDEM., *In Crat.* 113, 33-34: τῷ γὰρ ἄνθει τοῦ νοῦ καὶ τῆ ὑπάρξει τῆς οὺσίας ἡμῶν αὐτοῖς συνάπτεσθαι πεφύκαμεν. Cm. Rist, "Mysticism and Transcendence in Later Neoplatonism", *Hermes* 92 (1964), p. 220 f. [213-225].

свой свет (τὸ ἑαυτῆς φῶς) — с тамошним светом, [соединяет] единовиднейшее своей сущности и жизни — с Единым, которое превыше всяческой сущности и жизни ^{12} ».

Здесь, как и в других местах, Прокл подчеркивает связанность синфем с Единым. Можно предположить, что синфема отождествляется с «Единым внутри нас». Яснее Прокл формулирует это в другой работе:

«Душа составлена из священных логосов и божественных символов, первые из которых происходят от мыслящих видов, а вторые — от божественных генад. Поэтому мы суть образы (єїко́ує) мыслящих сущностей, но изваяния (ἀγάλματα) непознаваемых синфем. И как всякая душа, является полнотой видов (єїδῶν), но целиком приведена в бытие (ὑφέστηκεν) согласно одной причине, так она причастна (μετέχει) и всем синфемам, через которые сочетается (συνάπτεται) с богом, тогда как её существование (ὕπαρξις) обособляется в едином» ^{13} .

Теургия и Халдейские речения

Остается неясным, кто первым стал разрабатывать теорию генад: был ли это Ямлих (240/5 – ок. 325 гг.), или в виде более или менее разработанного учения представления о генадах сформировались позже — у Сириана. Еще более вероятно, что теория генад постепенно развивалась, получив оформленный статус только у Прокла. Но Ямвлих безусловно является первым, кто сознательно попытался соединить теорию неоплатонизма с обрядовой практикой таинств и теургии. Привлечение понятийного аппарата неоплатонической философии позволило Ямвлиху поднять теургию над уровнем обыденной магии. В его системе для возвращения и единения с богами уже не достаточно созерцательной анагогии. Необходимым условием становится священнодействие: обряды «иератического искусства» (теургии) возводят ум теурга к богу и обеспечивают его единство с богами.

Важным священным текстом, служащим отправной точкой для религиозно-метафизических построений Ямлиха, являются так называемые Xал ∂ ейские речения (оракулы). Традиция приписывает авторство этих составленных в стихах Pечений (λ о γ ία δ ι' $\dot{\epsilon}$ π $\dot{\tilde{\omega}}$ ο ν) Юлиану Халдею и его сыну Юлиану Теургу, жившим в период правления Марка Аврелия (121–

¹² Cm. PROCLUS, *In Rem.* I, 177, 15-23.

¹³ Cm. Proclus, *De Phil. Chald.* 5. Cm. Rist, "Mysticism and Transcendence...", p. 220 f. «Существование» (ὕπαρξις), упоминанием которого заканчивается цитируемый отрывок, отличается от «сущности» (οὐσία), являясь высшим видом бытия. То, что выше бытия — это не οὐσία, но ὕπαρξις. Такое терминологическое различение появляется уже у Порфирия.

180 гг.). Влияние *Речений* на поздний неоплатонизм значительно. Согласно Дамаскию, Ямвлих написал трактат из двадцати восьми книг, посвященных халдейскому богословию. Прямое или опосредованное знание *Речений* демонстрируют Порфирий (ок. 232–303 гг.), а также африканские авторы — Арнобий из Сикки (ок. 253–327 гг.), Марий Викторин (ок. 280 – ок. 363 гг.), в работах которого сохранились многие фрагменты. У Августина (в *О граде Божием*) фрагменты *Речений* смешаны с Порфириевыми *De regressu animae*. Идеи *Речений* различимы у Африкана, Синезия из Кирены (ок. 370–413 гг.), Марциана Капеллы (fl. кон. V в.). Прокл оставил комментарий на *Речения*, отрывки которого достигли нас через Пселла (ок. 1018–1082 гг.). В философском плане учение *Речений* напоминает таковое у Нумения. Остается неясным последовательность влияния. Фестюжьер и Важинк считают, что *Речения* представляют собой стихотворное переложение философской системы Нумения, напротив, Леви и Доддс полагают, что это Нумений строит на них свою философию¹⁴.

Теургическое восхождение души

Прокл говорит, что в обряд халдейских таинств входило «отделение души от тела». Он утверждает, что это «иератическое» (т. е. теургическое) действие выполнялось посредством некого посвящения 15. Описание теургического акта у Ямвлиха подражает тому, как Плотин описывал таинственное единение с высшим бытием. Ямвлих говорит, что боги соединяют с собой души теургов, приучая их отделяться от тела, в то время когда они еще находятся в телах 16.

Как замечает Леви¹⁷, указанные тексты демонстрируют влияние *Речений*, соединенных с платоновскими представлениями об отделении души от тела ($\Phi e \partial p$ 67cd) и созерцании умопостигаемого сущего ($\Phi e \partial p$, passim). И то, и другое спасительно для души¹⁸, поскольку:

¹⁴ Подробнее см. DES PLACES, Édouard, "Notice", in: *Oracles chaldaïques*, avec un choix de commentaires anciens, texte établi et traduit par É. DES PLACES (P.: Les Belles Lettres, 1971), p. 7-52. O *Халдейских речениях* см. фундаментальное исследование: Lewy, Hans, *Chaldean Oracles and Theurgy. Mysticism, Magic and Platonism in the Later Roman Empire* (¹1956), nouvelle édition par Michel Tardieu [Études Augustiniennes, 1978].

¹⁵ Cm. Proclus, *In Rem*. II, 123, 8-21.

 $^{^{16}}$ См. IAMBLICHUS, *De mysteriis* I, 12, 10-16: «...боги в изобилии изливают свет (τὸ φῶς ἐπιλάμπουσιν) на теургов, призывая (ἀνακαλούμενοι) к себе их души, сообщая (χορηγοῦντες) им единение с собой и приучая души, пусть даже пребывающие в телах, отделяться (ἀφίστασθαι) от тел и обращаться (περιάγεσθαι) к их вечному умопостигаемому началу».

¹⁷ Cm. Lewy, Chaldean Oracles... p. 188, n. 42.

¹⁸ Cm. Iamblichus, *De mysteriis* I, 12, 18: τῆς ψυχῆς σωτήριον.

«...созерцая блаженные зрелища (θεωρεῖν τὰ θεάματα)¹⁹, душа обретает иную жизнь (ἄλλην ζωὴν)²⁰ и осуществляет иную деятельность (ἑτέραν ἐνέργειαν ἐνεργεῖ), и ей кажется, что она уже не человек²¹, и так это и есть на самом деле. Часто, отбросив собственную жизнь, она получает взамен, как вершину блаженства, деятельность богов (τῶν θεῶν ἐνέργειαν)... Восхождение, обретаемое путем заклинаний (ἡ διὰ τῶν κλήσεων ἄνοδος), дает жрецам очищение от страстей, избавление от мира становления и елинение с божественным началом»²².

Душа, освободившаяся от тела, становится бессмертной в теургическом восхождении. Это центральная тема *Халдейских речений*. В нескольких *Речениях* описывается восхождение души, отделившейся от тела (Леви считает, что здесь описан теургический обряд соделывания души бессмертной):

«...исследуй луч души — откуда [она спустилась] определенным порядком ^{23} , чтобы служить телу, [и как], соединив [жреческое] дело со священным словом, ты возведешь её обратно к [небесным] порядкам» ^{24} .

Поиски луча души — это воспоминание о её небесном происхождении. Посвящаемый готовит себя к возвращению посредством магических обрядов и слов, поскольку:

«Отчий ум не принимает во внимание желание души вернуться к нему до тех пор, пока она не выйдет из забвения и не изречет слово ($\dot{\rho}\ddot{\eta}\mu\alpha$), припомнив ($\mu\nu\dot{\eta}\mu\eta\nu$ $\dot{\epsilon}\nu\theta\epsilon\mu\dot{\epsilon}\nu\eta$) Отчую священную синфему» ^{25} .

Желание души вернуться туда, откуда её послал вниз Отчий Ум, осуществится только, если она вспомнит тайное слово-синфему, забытое ^{26}

²² Cm. IAMBLICHUS, *De mysteriis* I, 12, 18-25.

¹⁹ Cp. Plato, *Phaedrus* 247a 4; 250b 6.

²⁰ Плотин (I, 2, 7) цитируется Марином — см. *Прокл, или О счастье* 25.

²¹ PLOTINUS VI, 9, 9 et passim.

²³ «Неким порядком», т. е. через эфир, солнце, луну и воздух, в тело посвящаемого, который должен отвести луч души назад к её умному истоку.

²⁴ Cm. Psellus, Opuscula psychologica, theologica, daemonologica 131, 16-18 (1129C, Kroll): δίζηαι ψυχῆς ὀχετόν, ὅθεν ἢ τίνι τάξει / σώματι θητεύσας ** ἐπὶ τάξιν / αὖθις ἀναστήσεις, ἱερῷ λόγω ἔργον ἐνώσας.

²⁵ Cm. Oracula Chaldaica 109, 1-3: Άλλ' οὐκ εἰσδέχεται κείνης τὸ θέλειν πατρικὸς νοῦς, / μέχρις ἂν ἐξέλθη λήθης καὶ ῥῆμα λαλήση / μνήμην ἐνθεμένη πατρικοῦ συνθήματος ἀγνοῦ.

²⁶ О забвении, охватывающем душу при вхождении в тело, см. PLATO, *Phaedrus* 250a, *Respublica* 621a; PLOTINUS IV, 3, 26; PORPHYRIUS, *Sent.* 29, 2; IAM-

ею при вхождении в тело. Условный пароль, произнесение которого делает высший Ум благосклонным к желанию души, тождественен одному из тайных звучаний-символов, которые Ум рассеял по миру:

«Отчий Ум, который мыслит умопостигаемое и облекается в невыразимую красоту ^{27} , рассеял по миру символы» ^{28} .

Позднейшие комментаторы интерпретировали это Peчениe так, что символы засеивались Отцом в разумные души. Например, Прокл пишет о «невыразимых символах, которые Отец душ в них посеял» ²⁹. Того же мнения придерживается Пселл³⁰. Однако, нет необходимости предполагать подобное для самого текста Peчehun.

Как бы то ни было, общий смысл учения, подразумевающегося в *Халдейских речениях* ясен. Магические имена и формулы, посредством произнесения которых теург получает единство с божеством, вложены в мир самим высшим Отцом, который рассеял их, дабы сохранить бытие и гармонию вселенной.

То, что σύμβολα и συνθήματα тождественны магическим именованиям подтверждается тем, что для Прокла это синонимы. Например, в *In Crat.* 71, 1, где говорится о божественных именах (περὶ θείων ὀνομάτων), последние обозначены и как «символы» ^{31} , и как «синфемы» ^{32} .

BLICHUS, *De mysteriis* III, 20; SYNESIUS, *De insomniis* 5, 1296B; PROCLUS, *In Alc.* 472, 20; 502, 3; 545, 14; IDEM., *In Parm.* 670, 16; IDEM., *In Tim.* I, 82, 30.

 ^{27} «Невыразимая красота» — это умопостигаемое, ср. Рнісо, *De opificio mundi* 71: «там он созерцает образцы и идеи, превосходную красоту (τὰς ἰδέας θεασάμενος, ὑπερβάλλοντα κάλλη) того, что он здесь видел чувственным, и объятый трезвым опьянением, словно вдохновением корибанты, но исполнившись иного желания и вожделения лучшего и достигнув благодаря этому высот свода умопостигаемого, он как бы попадает к самому великому царю».

 ^{28} Cm. Oracula Chaldaica 108: Σύμβολα γὰρ πατρικὸς νόος ἔσπειρεν κατὰ κόσμον, ος τὰ νοητὰ νοεῖ καὶ ἄφραστα κάλλη <...> εῖται). Эτο место в рукописях испорчено. Даются чтения: κάλλη εἶται [perf. med. οτ ἔννυμι], καλεῖται, κάλλη νοεῖται. B Lewy, p. 191, n. 55 предложена эмендация <ἐφ>εῖται, но она не кажется убедительной. Ср. также: Proclus, In Tim. II (Festugiere, p. 32, n. 2).

²⁹ См. Proclus, *In Tim.* I, 211, 1-2: συμβόλοις ἀρρήτοις τῶν θεῶν, ἃ τῶν ψυχῶν ὁ πατὴρ ἐνέσπειρεν αὐταῖς. В другом месте Прокл дает парафраз первой строки *Речения*: «по словам теургов, невыразимые имена богов наполняют целый космос» (*In Alc.* I 150, 10-11: τὰ γὰρ ἄρρητα ὀνόματα τῶν θεῶν ὅλον πεπλήρωκε τὸν κόσμον, ὥσπερ οἱ θεουργοὶ λέγουσι).

 ^{30} Cp. Psellus, *Expositio in Oracula chaldaica* 140, 10 (O'Meara, PG 122, 1141A): «символы, которые отчий ум посеял в душах» (σύμβολα πατρικὸς νόος ἔσπειρε ταῖς ψυχαῖς).

³¹ Cp. Proclus, *In Crat.* 71, 27-28: σύμβολα τῆς ὅλης δημιουργίας; 71, 43-44: οἱ θεοὶ τοῖς ἀφὶ ἐαυτῶν παραγομένοις ἐνδιδόασι τῆς σφετέρας αἰτίας σύμβολα.

Имея происхождение в умопостигаемом, человеческая душа знает эти правящие миром «имена», но забывает их при нисхождении в область материального и вновь вспоминает их, только когда освобождается от земных уз. Посредством произнесения этих магических именований теург получает власть над космическими силами и помогает своей душе соединиться с «невыразимой красотой» наднебесного мира.

Впоследствии представление *Халдейских речений* об именах-символах, рассеянных Отцом всего по миру, было развито Проклом в учение о том, что, создавая мир, демиург одновременно давал каждой вещи имена:

«Уподобительное действие демиургического ума двояко. Одним он, глядя на умопостигаемый образец, дает бытие целому космосу (ὑφίστησι), а другим он провозглашает (ἐπιφημίζει) для каждой вещи подобающие имена... Peчениe гласит:

отчий ум рассеял в мире символы, посредством которых он мыслит умопостигаемое и соединяет с невыразимой красотой»³³.

Синфемы и идеи-логосы

Как уже было отмечено, идеи (логосы) и синфемы соотносятся с разными аспектами всеобщего исхождения из Единого и возвращения в Единое. Таким образом, и те, и другие, в некотором смысле, могут считаться «вратами богов». Не случайно, они сополагаются и в текстах. Например, Ямвлих представляет их как пару ^{34} (противопоставляя моменты «демиургии», связанной с логосами, и «обозначения», связанного с синфемами). Прокл также сополагает их, в то же время разводя логосы (идеи) и синфемы:

«Философия наставляет, что причинами отпадения от богов и возвращения к ним являются, [соответственно], забвение и при-

³² Ibid., 71, 18-19: συνθήματα καὶ ἴχνη πᾶσιν ἐνέσπειραν; 71, 29-31: ἐκάστῳ τῶν ὄντων σύνθημα; 71, 33-34: τοῦ ἐν αὐτοῖς συνθήματος; 71, 40-41: πατὴρ ἐνέσπειραν τοῖς δευτέροις τῆς οἰκείας ἰδιότητος συνθήματα; 71, 45-46: ἐνσπειρόμενα τοῖς δευτέροις συνθήματα ἄρρητά ἐστιν καὶ ἄγνωστα.

³³ См. Proclus, *In Crat.* 52, 1-15; *Χαπδεйские речения*, p. 50 (Kroll): σύμβολα γὰρ πατρικὸς νόος ἔσπειρεν κατὰ κόσμον, / οἶς τὰ νοητὰ νοεῖ καὶ ἀφράστῳ κάλλει ένοῦται. Ср. IDEM., *In Tim.* I, 340, 12 sqq.

 $^{^{34}}$ См. IAMBLICHUS, *De mysteriis* III, 15 (136), 20-28: «[Демоны] показывают волю богов в символах (συμβολικῶς τὴν γνώμην τοῦ θεοῦ ἐμφαίνουσι) и, по словам Гераклита, предсказание о будущем «не говорят, не утаивают, но обозначают» (σημαίνοντες), поскольку также и в этом предсказании они отпечатывают (ἀποτυποῦσι) способ демиургии (τῆς δημιουργίας τὸν τρόπον). И подобно тому, как они порождают все посредством **образов** (δὶ εἰκόνων γεννῶσι), они также обозначают все посредством **символов** (σημαίνουσιν διὰ συνθημάτων)».

поминание вечных логосов. А [Xалdейские] pечения [yчат, что указанное выше связано с забвением и припоминанием] отчих синфем» ^{35} .

Прокл тоже упоминает синфемы вместе с логосами, говоря, что «[мировая] душа происходит ($\pi\alpha$ р α уєт α) от демиурга и наполняется гармоническими логосами и божественными демиургическими символами» ³⁶. Он же часто говорит о причастности всего к синфемам:

«...прохождение во всё являет демиургическую и творческую (π оіηтік $\tilde{\eta}$ ς) Причину, которая стремится наполнить всё собой и сделать его благим, для чего *всё, насколько возможно, уподобляется демиургу*³⁷, **причаствуя** (µєтаоххо́ута) чему-то божественному и невыразимым синфемам, которыми оно наделяется при создании вселенной»³⁸.

Если посредством логосов сущее выводится в бытие и наделяется формой, то знаки дают сущему совершенство и возвращение:

«Виновник вселенной (τῶν ὅλων) повсюду рассеял синфемы своего всецелого превосходства (ὑπεροχῆς) и через них укрепил (їδρυσε) всё окрест себя. Таким образом, он невыразимо присутствует (πάρεστιν) во всем, оставаясь запределен всему. Поэтому каждый, проникая в невыразимое своей природы, обнаруживает там символ Отида всего. Всё от природы чтит Его и соединяется (ἑνίζεται) с Ним через надлежащую таинственную синфему, совлекая с себя собственную природу. Вожделея (πόθ φ) непознаваемую природу и исток блага, всё стремится быть лишь его синфемой и лишь участвовать (μετέχειν) в нем. Взобравшись к этой Причине, оно [застывает] в безмятежности и избавляется от присущих всему по-природе мучений и любви (ἔρωτος) по отношению к непознаваемой, невыразимой, не допускающей участия в себе (ὰμεθέκτου), сверхполной Благости» ^{39} .

 $^{^{35}}$ Cm. Proclus, De Phil. Chald. V: Ἡ φιλοσοφία τήν τε λήθην καὶ ἀνάμνησιν τῶν ἀιδίων λόγων αἰτιᾶται τῆς τε ἀποφοιτήσεως τῆς ἀπὸ τῶν θεῶν καὶ τῆς ἐπ' αὐτοὺς ἐπιστροφῆς· τὰ δὲ λόγια, τῶν πατρικῶν συνθημάτων. Χοτя здесь, возможно, у Прокла речь идет об одних вещах, но разных контекстах — философском (логосы) и религиозном (символы).

³⁶ Cm. Proclus, *In Tim.* I, 4, 32.

³⁷ Cm. PLATO, *Timaeus* 29e 2-4.

³⁸ Cm. Proclus, *In Tim.* I, 365, 21-26.

 $^{^{39}}$ См. Proclus, *Theologia Platonica* II, 56, 16-24 (пер. Л. Ю. Лукомского). Ср. Proclus, *In Tim.* I, 161, 10: «мировая Душа, обладающая логосами всех божественных [идей] и связанная с тем, что ей предшествует, вкладывает (ἐντίθησιν) в разные

Единство и теургия

У Прокла (и, возможно, у Сириана) механизм достижения единства с богами в теургии получил теоретическое обоснование при помощи учения о генадах, которые объясняли присутствие Единого на различных онтологических уровнях. Считалось, что чем выше чин ипостаси, тем шире область её действия⁴⁰. Если говорить о связи разных уровней в системе Прокла, то теснее всего соединяются наиболее удаленные друг от друга. Например, материя (низший уровень), как лишенная бытия, жизни, ума, связана узами «симпатии» с самим Единым (высший уровень), с которым у неё гораздо больше сходства, чем с более близкими уровнями растительного, живого и разумного. Камни, имеющие только существование (второй снизу уровень), связаны с сущим в Уме, растения — с жизнью в Уме и т. д. Таким образом, Единое, которое действует на всех уровнях, наиболее явно наличествует на высшем и низшем из них.

Подобное представление дало теоретическую основу магическому учению о силе камней, трав и прочих материальных объектов, находящихся у подножия иерархии. Тем не менее, сам Прокл нигде не говорит о том, что высшее мистическое единство может быть достигнуто через операции с камнями и травами. Он предполагает скорее обратное, и как у Ямвлиха, эти средства оставлены у него за низшими уровнями теургии. Прокл замечает, что мы поднимаемся к высшим уровням через отвлечение от «природы и природных энергий» (τὴν φύσιν καὶ τὰς φυσικὰς ἐνεργείας) и через использование «перводействующих божественных сил» (ταῖς πρωτουργοῖς καὶ θείαις δυνάμεσι)⁴¹. Поскольку до этого он упоминал синфемы, соединенные с материальными объектами, эта заключительная фраза предполагает, что теург переходит от уровня генад, имманентных телесному (т. е. от синфем), к генадам, находящимся в Едином. Это подтверждают отрывки, в которых Прокл обсуждает высший уровень соединения и в этом контексте упоминает о «цветке ума» (ἄνθος νοῦ) индивидуальной души. Скорее всего, «цветок ума» (как высшая часть души или даже как Единое, с которым может соединиться ум, превысив самого себя) тождественен «невыразимой синфеме единенной ипостаси богов» 42. Таким образом, на высшем уровне теургии синфема, отвечающая за восхождение теурга, является тем знаком присутствия Единого в нас, который сам есть «озарение («баричис) от гена-

части [протяженности] сродство (оіксіо́тηта) с разными силами и символы различных божественных чинов... Душа посредством божественных синфем делает и этот мир протяженным и живым» (пер. С. В. МЕСЯЦ).

⁴⁰ См. Proclus, *Institutio theologica* 57; 59; 140.

⁴¹ Cm. Proclus, *De sacrificio et magia* 151, 22-23.

 $^{^{42}}$ Cm. Proclus, *In Rem.* I, 177: τὸ ἄρρητον σύνθημα τῆς τῶν θεῶν ἐνιαίας ὑποστάσεως.

ды». Прокл нигде явно не говорит об « $\~{\epsilon}\lambda\lambda\alpha\mu\psi$ іς генады» в душе, но указанный отрывок (*In Rem.* I, 177) близок к этому смыслу, поскольку Прокл обычно говорит о присутствии генад в виде синфем⁴³.

Применительно к учению о теургии важнейшим нововведением Ямвлиха было постулирование наличия у симпатии трансцендентной причины и понятие о локализации, посредством которой божественная воля наделяет те или иные материальные сущности или существа особыми способностями. Это существенно отличается от представлений о всемирной симпатии у Плотина⁴⁴.

Прокл, как и Ямвлих, почти наверняка разделял теургию на высшую и низшую. Оба рассматривали когнитивный элемент как важный, но недостаточный без теургии, поскольку оба считали соединение превышающим человеческие усилия (включая и мыслительные). Как представляется, оба допускали ритуал на высшем уровне теургии, хотя и последовательно ограничивали его роль по мере приближения к окончательной цели. Ключевым в Прокловом изложении теургии является её связь с единством. Теургия в конечном итоге зависит от Единого через генады, представленные на различных уровнях посредством синфем.

В О таинствах Ямлиха постулируется божественное происхождение теургического единения:

«Теургическое единение обеспечивается совершенноделанием (τελεσιουργία) невыразимых дел, благочестивое исполнение (ἐνεργουμένων) которых превышает всякое мышление, и силой невыразимых символов (ἀφθέγκτων συμβόλων), понимаемых только богами. Поэтому мы и не совершаем это при помощи мышления — в таком случае их исполнение (ἐνέργεια) будет чисто мыслительным (νοερὰ) и зависящим от нас, а ни то, ни другое не является истинным. Ибо, даже когда мы не мыслим, синфемы сами по себе делают (δρҳ)свое дело, и невыразимая сила богов, к которым восходят (ἀνήκει) эти синфемы, узнает свои изображения (εἰκόνας) сама по себе, но не потому, что пробуждается (διεγείρεσθαι) нашим мышлением. Ведь противно природе, чтобы объемлющее приводилось в движение объемле-

-

 $^{^{43}}$ См. Proclus, *In Tim.* I, 36, 7-26. Метафизический принцип, лежащий в основе представлений об «озарении» ($\tilde{\epsilon}\lambda\lambda$ аµүчс) и «собственном признаке» ($\tilde{\iota}\delta\iota$ объясняется Проклом в *Первоосновах теологии* 125, и особенно в 64: α $\tilde{\iota}$ $\tilde{\epsilon}\lambda\lambda$ аµүчс $\tilde{\epsilon}$ $\tilde{\epsilon}$

⁴⁴ Cm. SMITH, *Porphyry's Place...* p. 139.

мым, или совершенное — несовершенным, или же целое — частями. Именно потому в первую очередь не нашими мыслями (νοήσεων) божественные причины призываются к действию; напротив, нужно полагать эти мысли, и всецелые лучшие расположения (διαθέσεις) души и нашу чистоту прежде всего некими сопутствующими причинами (συναίτια), а собственно пробуждающими (ἐγείροντα) божественное воление (βούλησιν) являются сами божественные синфемы» ^{45} .

Из приведенного текста следует, что для теургического соединения с богами необходимы три условия: 1) божественные сила и причины (τὰ θεῖα αἴτια, δύναμις θεία); 2) обряды, активирующие символы и синфемы (σύμβολα, συνθήματα); 3) мышление-понима-ние и добродетель самого теурга. Все три компонента рассматриваются Ямвлихом как необходимые.

Что касается добродетели, то предшественник Ямвлиха Порфирий, скорее всего, полагал, что личные качества не влияют на действенность теургического священнодействия. Напротив, начиная с Ямвлиха они считаются обязательными для успеха теургии⁴⁶. Позднее Олимпиодор даже будет специально выделять в особый класс иератические добродетели, коррелирующие с «боговидным в душе». При этом он указывал, что первым о них заговорил Ямвлих, а продолжили обсуждать — в кругу Прокла⁴⁷. Соответствующее сочинение Ямвлиха (*О добродетелях*) утрачено, но термин схожий с θ εоειδὲς τῆς ψυχῆς можно найти в других его работах⁴⁸.

В отношении важности когнитивного фактора, Ямвлих подчеркивает: «без познания не бывает действенного соединения, но познание не тождественно ему» ^{49} , а в приведенном тексте мышление (νόησις) и «все лучшие расположения души» (τὰς ὅλας τῆς ψυχῆς ἀρίστας διαθέσεις) названы вспомогательными причинами (συναίτια) ^{50} . Таким образом, когнитивные процедуры с необходимостью подводят теурга к соединению, но само соединение совершается на уровне, на который человек как таковой подняться не может.

⁴⁵ Cm. IAMBLICHUS, *De mysteriis* II, 11 (96-97), 20-41.

⁴⁶ См. SMITH, *Porphyry's Place*... р. 134.

⁴⁷ Cm. Olympiodorus, In Phaed. 114.16 sqq. (= Damascius, In Phaed. [versio 1] 143, 1 Westerink): Ότι εἰσὶ καὶ αὶ ἱερατικαὶ ἀρεταί, κατὰ τὸ θεοειδὲς ὑφιστάμεναι τῆς ψυχῆς, ἀντιπαρήκουσαι πάσαις ταῖς εἰρημέναις οὐσιώδεσιν οὕσαις ἐνιαῖαί γε ὑπάρχουσαι. καὶ ταύτας δὲ ὁ Ἰάμβλιχος ἐνδείκνυται, οἱ δὲ περὶ Πρόκλον καὶ σαφέστερον.

 $^{^{48}}$ См. IAMBLICHUS, *De mysteriis* I, 15 (46), 22: «божественное в нас и мыслительное, и единое (τ ò θ εῖον ἐν ἡμῖν καὶ νοερὸν καὶ ἕν)»; 3, 28 (168), 14: «от сущностей единовидных и умопостигаемых».

⁴⁹ *Ibid.*, II, 11 (98), 49-50: Άλλ' οὐκ ἄνευ μὲν τοῦ γνῶναι παραγίγνεταί ποτε ἡ δραστικὴ ἔνωσις.

⁵⁰ *Ibid.*, II, 11 (97), 36-37.

И здесь важны упомянутые символы и синфемы. Именно «божественные синфемы», согласно Ямвлиху, являются тем, что «собственно пробуждает божественную волю». Синфемы «совершают свое дело сами по себе» (αὐτὰ τὰ συνθήματα ἀφ' ἑαυτῶν δρᾶ τὸ οἰκεῖον ἔργον)⁵¹. Τραнсцендентные миру боги откликаются, когда теург активирует эти материальные символы. Синфемы-знаки присутствуют в мире, чтобы напоминать нам о богах — πρὸς ἀνάμνησιν τῶν θεῶν ^{52} . При этом «невыразимая сила богов... сама по себе узнает свои образы» (ή τῶν θεῶν... ἄρρητος δύναμις αὐτὴ ἀφ' έαυτῆς ἐπιγιγνώσκει τὰς οἰκείας εἰκόνας)53. Следовательно, хотя синфемы, пригодность и уопот теурга являются необходимыми, но не достаточными условиями соединения с богами; последними нельзя манипулировать, боги не зависят от человека⁵⁴. Не случайно сами синфемы именуются «божественными», а не человеческими. Поэтому Ямлих говорит, что «божественное приходит в движение от себя самого» (τὰ τῶν θεῶν αὐτὰ ὑφ' ἐαυτῶν ἀνακινεῖται). «Невыразимая сила» (= «божественная причина») и «божественные синфемы» помещаются Ямвлихом на один уровень. Эта же идея повторяется в другом месте, где сказано, что в силу присутствия «невыразимых символов» человек возводится на уровень богов (т. е. действует уже не как человек, но как бог) и *тогда* получает право соединиться с ними⁵⁵.

Для Ямвлиха «символы» на низшем уровне — это «орудия», проводящие силу богов⁵⁶. Они необходимы потому, что бог сам не присутствует там, где ощущают его воздействия⁵⁷. «Бог присутствует извне и использует

⁵¹ *Ibid.*, II, 11 (97), 27.

⁵² Cm. Proclus, *In Tim.* I, 213, 17.

⁵³ Cm. IAMBLICHUS, *De mysteriis* II, 11 (97), 28-30.

⁵⁴ *Ibid.*, II, 11 (97), 10-11: «то, что собственно пробуждает божественную волю, это сами божественным знаки. Таким образом, божественное приходит в движение само по себе и не получает начала деятельности ни от какого менее совершенного существа».

⁵⁵ Ibid., IV, 2 (184), 23-32: «теургия, опираясь посредством божественных синфем (τοῖς θείοις συνθήμασι) и поднимаясь через них (δι' αὐτῶν) ввысь, сочетается с лучшими [сущностями] и гармонично присоединяется к их порядку (διακόσμησιν), так что становится способной облечься в божественную форму (τὸ τῶν θεῶν σχῆμα περιτίθεσθαι)... [С одной стороны], она естественным образом призывает идущие от вселенной силы, как [нечто] более высокое, [чем она сама], поскольку призывающий является [всего лишь] человеком, а с другой стороны, она повелевает (ἐπιτάττει) ими, поскольку посредством невыразимых символов она некоторым образом облекается в иератическое божественное убранство (τὸ ἱερατικὸν τῶν θεῶν πρόσχημα).

⁵⁶ *Ibid.*, III, 1 (100-101), 20-27. Ср. Proclus, *De sacrificio et magia* 148, 20-149, 9. ⁵⁷ ІАМВЬІСНUS, *De mysteriis* III, 11 (126), 62-67: «...возле [дельфийской пророчицы] является озаряющий (ἐπιλάμπων) бог, который не есть ни огонь, ни дух, ни собственный трон или все природные или священные приготовления, наблюдаемые в этом месте». Здесь слово «озаряющий» (ἐπιλάμπων) отсылает к уже упоминавше-

прорицателя как орудие, который уже не является собой и совершенно не сознает того, что говорит и где находится»⁵⁸. Ямвлих подчеркивает, что бог «остается» выше, тогда как его воздействия ощущается внизу:

«[Прорицание] не низводит ум высших существ до здешнего и до нас, но обращает ($\dot{\epsilon}\pi\iota \sigma \tau \rho \dot{\epsilon} \phi \epsilon \iota$) к [уму], пребывающему в самом себе, знамения и все искусство прорицания и обнаруживает ($\dot{\alpha}$ νευρίσκει) их, исходящих ($\pi \rho o \ddot{\omega} v \tau \alpha$) от него»⁵⁹.

Выше рассматривались три необходимых условия теургического соединения с богами, согласно Ямвлиху. Прокл превращает эту троицу в пятерицу, когда рассуждает о единстве с богами через посредство молитвы рассуждает и Прокл. При этом он перечисляет пять видов причин, обеспечивающих это единство:

- (1) творящие (ποιητικάς) причины это сами действующие силы богов (δραστηρίους τῶν θεῶν δυνάμεις);
- (2) совершительные / целевые (τελικάς) причины это незапятнанные блага души (ἄχραντα ἀγαθὰ τῶν ψυχῶν);
- (3) парадигматические (παραδειγματικάς) суть перводействующие причины (προτουργὰ αἴτια) сущих. Исходя из Блага, эти причины остаются соединенными с ним в одном невыразимом единстве;
- (4) видовые / формальные (εἰδικάς) причины уподобляют души богам (τὰ ἀφομοιωτικὰ τῶν ψυχῶν πρὸς τοὺς θεούς) и приводят к совершенству их всецелую жизнь;
- (5) материальные (ὑλικάς) причины это синфемы (συνθήματα), которые демиург вложил (ἐνδοθέντα) в сущность душ, чтобы те вспоминали богов (πρὸς ἀνάμνησιν τῶν θεῶν), давших бытие (ὑποστησάντων) им и всем прочим ^{60} .

муся термину ἔλλαμψις, который у неоплатоников описывал просвещение, получаемое теургом от богов; III, 11 (125), 26-29: «божественное не распространяется, как протяженное и имеющее части (διαστατῶς καὶ μεριστῶς), на вещи, которые ему причастны, но присутствует извне и озаряет (παρέχον ἔξωθεν καὶ ἐπιλάμπον) [водный] источник, наполняя его своей пророческой (μαντικῆς) силой».

 ^{58} *Ibid.*, III, 11 (125), 37-39: πάρεστι δ' εὐθὺς καὶ χρῆται ὡς ὀργάνῳ τῷ προφήτη οὕτε ἑαυτοῦ ὄντι οὕτε παρακολουθοῦντι οὐδὲν οἷς λέγει ἣ ὅπου γῆς ἐστιν. Cp. *Ibid.*, III, 16 (138), 36-41: «посылая людям знамения, боги пользуются множеством вспомогательных средств (ὡς ὀργάνοις μέσοις πολλοῖς οἱ θεοὶ χρώμενοι): с помощью демонов, душ, всецелой природы, с помощью всех повинующихся им явлений мира, сохраняя и направляя одним началом, согласно своей воле, исходящее из себя движение».

⁵⁹ *Ibid.*, III, 16 (139), 47-50.

⁶⁰ Cm. Proclus. *In Tim.* I. 213, 8-18.

Таким образом, синфемы, вложенные демиургом в каждую душу, у Прокла считаются материальными причинами.

Важно, что и у Ямвлиха, и у Прокла главными причинами единения являются сами боги, а не человек. Синфемы для обоих являются сопутствующими причинами. Тем не менее, в системе Прокла синфемы занимают более скромное место, чем у Ямвлиха.

Говоря о синфемах, которые являются собственными признаками ($i\delta\iota\dot{\omega}\mu\alpha\tau\alpha$) богов, вложенными в нижестоящие порядки бытия, Прокл различает:

- 1) невыразимые «качества (χαρακτῆρες) света», которые пронизывают все порядки бытия и просвещают все сущее;
- «символы богов», средние между невыразимым и изреченным;
- 3) «божественные имена», посредством которых богов призывают и воспевают ^{61} .

Синфемы первого и второго рода существуют по разному на разных уровнях бытия. Применительно к символам богов Прокл пишет:

«Таково то, что именуется символами богов. В более высоких порядках (διακόσμοις) они существуют единовидно (μονοειδῆ), а в тех, что уступают [им] — многовидно (πολυειδῆ). Подражая этому, теургия тоже задействует (προφέρεται) их [символы] посредством высказываемых (ἐκφωνήσεων), хотя и нечленораздельных [выражений]» ^{62} .

Здесь под «нечленораздельными» символами Прокл имеет в виду магические заклинания на неведомых языках. С одной стороны, они высказаны, т. е. переведены из сокрытости в явленность (что соответствует низшей сфере бытия), с другой, — они нечленораздельны, т. е. остаются свернутыми и нерасчлененными (развернутость появляется на уровне «рассуждения»). Таким образом, все значимые элементы священнодействия получают теоретическое обоснование и философскую интерпретацию.

Завершая рассмотрение функции «символов» и «синфем» в позднем неоплатонизме, можно заключить, что в системах Ямлвиха и Прокла религиозная и обрядовая практика получила в качестве основания сложную и развитую метафизику, с её представлением об иерархии вселенной; отождествлением блага и божественного — с Единым; с идеей о спасительном для человека характере восхождения и воссоединения с этим Единым.

⁶¹ См. PROCLUS, *In Crat.* 71, 39-120.

⁶² *Ibid.*, 71, 64-73.

CONTENTS

Introduction	13
PLATONISM AND NEOPLATONISM	
Andrey Seregin	
Dogmatic, Antidogmatic and Dialogical Approaches to Interpreting Plato	37
Svetlana MESYATS Plato's <i>Philebus</i> (14c –17c) on Unity, Plurality, and the Intermediate	77
Andrey Seregin	0.5
Non-moral Good and Evil: Ethical Position of Socrates in <i>Gorgias</i>	95
Alexey GLOUKHOV Statement of the Problem of Justice in Plato's Republic	123
Systement of the Problem of Justice in Plato's Republic	123
Consciousness and Person in Plotinus	147
Svetlana MESYATS	17/
The Transcendent First Principle and the Doctrine of Henads in Neoplatonism	169
Valery Petroff	
Σύμβολα and συνθήματα in the Theurgical Neoplatonism of Iamblichus and Proclus	210
Maya Petrova	
The Solar Monotheism in Macrobius	226
Valery Petroff	
A Chain of Great Light: the Sun in the Platonism of Late Antiquity and the 'Corpus Areopagiticum'	240
CHRISTIAN PLATONISM	
Valery Petroff	
Symbol and the Sacred Action in the Later Neoplatonism	
and the 'Corpus Areopagiticum'	264
Valery Petroff	
Theology of Symbol in Karl Rahner and Herbert Vorgrimler	309
Svetlana MESYATS	
Does the First Principle have <i>hypostasis</i> ? To the History of the Concept of Hypostasis in Platonism and Christian Theology	318
Valery Petroff Ύπάρχω and ὑφίστημι in Maximus the Confessor's <i>Ambigua</i>	220
Valery Petroff	338
Transformation of Ancient Ontology in the 'Corpus Areopagiticum'	
and Maximus the Confessor	376
Jozef Matula	2.0
Thomas Aquinas and His Criticism of Avempace's Theory of the Intellect	394

b.	R	$\cap$	S	$\cap$	P	$\cap$	Gl	R.	A i	P	Н	Υ

Maya PETROVA Martianus Capella: Life, Work, and Philosophy	407
Andrey Seregin	407
Origen the Platonist and Origen the Christian	444
PLATONISM AND PHENOMENOLOGY	
Emmanuel FALQUE	
The Phenomenological Practice of Medieval Philosophy	505
I. Fons signatus: The Sealed Source	505
II. God-as-Phenomenon: John Scottus	532
Translation by Andrey SEREGIN. Revised by Valery Petroff	332
RENOWN SCHOLARS OF PLATONISM	
ON THEIR FIELD OF STUDY AND ON THEMSELVES	
Édouard Jeauneau	
"Athens and Chartres": a Conversation with Valery Petroff	581
Luc Brisson	
"Philosophy is what structures human being":	
a Conversation with Valery Petroff.	630
Alain-Philippe SEGONDS (1942–2011)	
"Koyré's Books were my Real Shock":	
a Conversation with Victor Vizguin	655
PLATO IN RUSSIA	
Valery Petroff	
Plato and His Dialogues in the Writings of Sigizmund Krzhizhanovsky	674
TRANSLATIONS	
Nadezhda VOLKOVA	
The Doctrine of the Two World Souls of Plutarch of Chaeronea	721
PLUTARCH. On the Generation of the Soul in the 'Timaeus'. Part 1 Translation and notes by Nadezhda VOLKOVA	736
PORPHYRY. Launching-Points to the Realm of Mind	758
Andrey Seregin	
To the Translation of Origen's Commentary on the Gospel of Matthew	792
ORIGEN. Commentary on the 'Gospel of Matthew'. Bks. 10 – 11 Translation and notes by Andrey Seregin	806

ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЛАТОНИЗМА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ В. В. ПЕТРОВА

Утверждено к печати Институтом философии РАН

Директор издательства *И. В. Дергачева*Дизайн обложки *И. Н. Граве*Оригинал-макет и компьютерная верстка *Л. Э. Милявская*Художник *Л. Э. Милявская*

ЛР 066332 от 23. 12. 1999

Подписано в печать 12. 02. 2013 Формат 60х90 / 16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 53. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Кругь»
Тел. / факс: +7 (495) 729 72 00
e-mail: krugh@yandex.ru
http://www.krugh.ru

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография 'Hayka'» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6.

Работы сборника посвящены изучению платоновской традиции на различных этапах ее развития. В книге анализируется учение самого Платона (генология, метафизика, космология, этика), рассматриваются концепции Плутарха, Плотина, Ямвлиха, Сириана, Прокла, Макробия, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. В просопографических исследованиях реконструируются биографии платоников — язычника Марциана Капеллы и христианина Оригена. Предложен опыт феноменологического прочтения теорий Иоанна Скотта (Эриугены). Исследуется вопрос о знании Платона и его диалогов в России начала XX века. В книгу включены беседы с известными французскими специалистами по античной и средневековой философии. Публикуются переводы сочинений Плутарха Херонейского (О возникновении души в Тимее'. Часть I), неоплатоника Порфирия (Подступы к умопостигаемому), книги 10—11 Комментария на Евангелие от Матфея' Оригена.